

Рис. 3. Концептуальная схема решения комплекса реконструкции кварталов

Проанализировав инфраструктуру микрорайона, мы пришли к выводу, что на этой территории отсутствуют какие-либо спортивные центры или физкультурно-оздоровительные комплексы, а современному активному человеку необходимо создать условия для занятий спортом вблизи от места его проживания. Для этого в проекте предусмотрено строительство физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном. ФОК также предполагается разместить в границах квартала улиц Ватутина, Таежная, Коуровская и пер. Клубный. Здание композиционно объединяется с реконструируемым ДК, формируя полноценный досуговый комплекс для жителей микрорайона, гостей и работников РЦОД. В итоге все три здания, объединенные сосновым парком, задуманы как единый ансамбль. Поиск проектного решения комплекса реконструкции кварталов представлен на рис. 3

Таким образом, в отличие от замысла специалистов института «Уралжелдорпроект», на данном участке кроме запроектированного ими здания РЦОД, предполагается реконструкция существующего здания ДК Железнодорожников и возведение современного физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном. Гостиницы и общежития для работников железной дороги и работников РЦОД планируется разместить в реконструируемых жилых домах соседнего квартала в непосредственной доступности от здания РЦОД и остановок городского общественного транспорта. Это и стало основной идеей дипломного проекта «Комплексная реконструкция кварталов района Сортировочный в г. Екатеринбурге» представленного Кафедрой «Архитектура».

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ – ИНТРОВЕРТ ИЛИ ЭКСТРАВЕРТ?

Н.Н. КАГАНОВИЧ

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Музей... Первое, что еще относительно недавно ассоциировалось с этим понятием это похожие на мавзолеи анфиладные залы, сонные зрители, посетители в мягких тапочках и вдохновенные голоса экскурсоводов. Да и сами классические музейные здания, важные и торжественные, в большой степени определяли историческое и культурное лицо города, наряду с городской ратушей и храмом на главной соборной площади. Многие города ставшие сегодня крупными мегаполисами прочно связаны со своей главной «музейной иконой»: Париж – Лувр, Санкт-Петербург – Эрмитаж, Мадрид – Прадо и примеров тому множество. Малые города тоже традиционно обзаводились собственными музеями (благо было, что показать приезжим) или надеялись в будущем на меценатство местного коллекционера.

Сегодня ситуация в музейном деле, а точнее в музейном бизнесе (оба понятия стали неразрывны) настолько изменилась насколько обострила проблемы и противоречия.

Здания, бывшие традиционно центром туристического маршрута, стали лишь частью огромного музейного «поля», где появились многочисленные музеи современного искусства, медиа-выставочные центры, музеи корпораций, коллекции научных институции т.п.

Это музейное многообразие возникает по целому ряду причин, среди которых и новые формы изобразительного и выразительного искусства, новые технические возможности их демонстрации, новые по сути своей экспозиции, качественно новый уровень отношений в сфере музейного бизнеса, попечительства и спонсорства. А в целом это демонстрация в совокупности всех достижений человечества и послание в будущее, также как искусство прошедших эпох это послание в настоящее. Все это не в последнюю очередь касается проектировщиков и архитекторов.

В градостроительном и архитектурном аспекте музейное здание должно быть тем более узнаваемым и выразительным, определяющим статус города, его культурной «иконой».

Большую роль играет имя архитектора - мастера, который создаст этот символ. Что же происходит сегодня: почти каждый зодчий с мировым именем (часто забывший о своей репутации) или начинающий (решивший заявить о себе) оказываются в центре музейного бума, и это не разговоры архитектурных критиков, это реальность с ее проблемами, противоречиями и миллиардными затратами. Такое количество музейных зданий (что в пору открывать «Музей музеев»), часто провокационный творческий подход, стремление авторов поразить общество, не считая средств; все это становится предметом споров среди профессионалов. В России это явление пока не приобрело массовый характер, мы только движемся в этом направлении, хотя формы современного искусства развиваются у нас стремительно. По всей видимости, нас ждут те же проблемы и противоречия между музейной архитектурой, искусством и музейным бизнесом.

Историки архитектуры считают, что началом «музейного бума» стало событие 1959 г., а именно открытие Музея Гугенхайма Нью-Йорке архитектора Ф. Л. Райта. Необычная и оригинальная архитектура, поражающая воображение динамика развития интерьера соперничала с представленной здесь коллекцией. И все же благодаря профессионализму автора противостояния не случилось, настолько гармонично здесь соединились две музейные ипостаси: архитектурная форма и художественное содержание.

Именно тогда еще не явно, но подсознательно зарождается сомнение, ставшее серьезным вопросом и далее проблемой – что, же важнее: впечатляющая архитектура или впечатляющая коллекция и как снять это напряжение соперничества муз. Важно определить архитектурный статус здания – экстраверт или интроверт.

Для начала нужно становится на основных тенденциях этого явления. Прежде всего, интересно, что большинство новых музеев изобразительного искусства это выставки современного творчества, явления по определению спорного и непроверенного временем, будет ли оно востребовано и одобрено со временем неизвестно (справедливости ради скажем, что это было актуально в каждую историческую эпоху). Возникает вопрос: что важнее – мастерство или знание конъюнктуры и, причем тут музей с идеями вечного и великого. Наверное, правильно их называть галереями, арт-центрами, медиа-центрами, корпоративными центрами. Не менее важный момент это срастание музейного дела с бизнесом и миром потребления. Многофункциональный музейный центр предлагает посетителю послушать музыку, посмотреть кино, отобедать т. д. (даже классические музеи с мировым статусом сегодня вынуждены с этим мириться, чтобы выжить), а также разнообразные формы экспозиций. Искусство во многом переориентировано, картины заменяются инсталляциями, созерцание участием, статичность поведения на динамичность, сам объект искусства уже не требует фокусировки. Изменились и условия экспозиции: это новые приемы естественного и искусственного освещения, появление лазерной и компьютерной графики, синтетические приемы демонстрации объектов и т. д.

Все это определяет новый стандарт музейного здания, хотя не без исключений. Еще в конце прошлого века музейное здание это большое и нейтральное, по сути, пространство простой планировки с хорошим естественным освещением и видом на окрестности для ли-

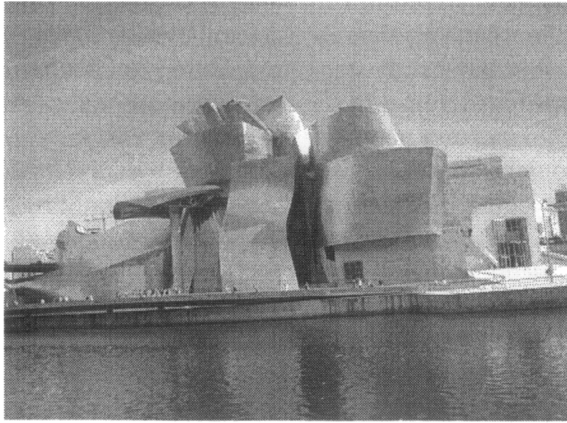

Рис. 1. Музей Гуггенхайма в Бильбао. Фрэнк Герри

рических отступлений от созерцания. Именно такими видел и создавал музеи Ричард Майер, сегодня этот чисто модернистский подход отошел в прошлое и можно смело говорить о новой тенденции – архитектура побеждает искусство и художник может потеряться не только в будущем, но уже сегодня в музейной архитектуре. С другой стороны, яркое по архитектуре здание должно содержать образцы истинного искусства, а если далеко не так, если главным становится только то, что снаружи и здание само становится объектом искусства, а не пространством для него. Тенденция очень тревожная, хотя во многом продиктована временем и состоянием общества.

Каждая музейная «команда» начиная от учредителей, спонсоров, дирекции, попечительского совета хочет видеть в итоге архитектурный шедевр мастера с мировым именем, при этом будущая экспозиция и эксплуатационные расходы не обсуждается, что приводит в итоге к большим проблемам. И это еще одна неутешительная тенденция нашего времени. Если классические собрания собирались веками, то сегодня поток произведений искусства, исторических артефактов и корпоративных раритетов буквально захлестывает музейную сферу. Кроме того мало кто желает вкладывать средства в «скучные» ремонтные работы, но если проект масштабный да и архитектор «звездный», то как говорится, «дело в шляпе» и как результат переизбыток музейных зданий с нереальной стоимостью проектных и строительных работ.

В последние годы финансовые проблемы приводят к закрытию или остановке строительства новых музеев, отмене проектов, сокращению объемов и площадей, и примеров тому немало:

- музей Гуггенхайма в Нью-Йорке (арх. Ф. Герри) – отменен в проекте;
- музей искусств в Сиэтле (арх. С. Холл) – закрыт сразу после строительства;
- музей Гуггенхайма в Лас Вегасе (арх. Р. Колхаас) – пересматривается проектное решение;
- музей Розенталя в Цинциннати (арх. З. Хадит) – финансовые проблемы в поиске новых коллекций.

Имена авторов говорят сами за себя, а высокий дизайн остается невостребованным,

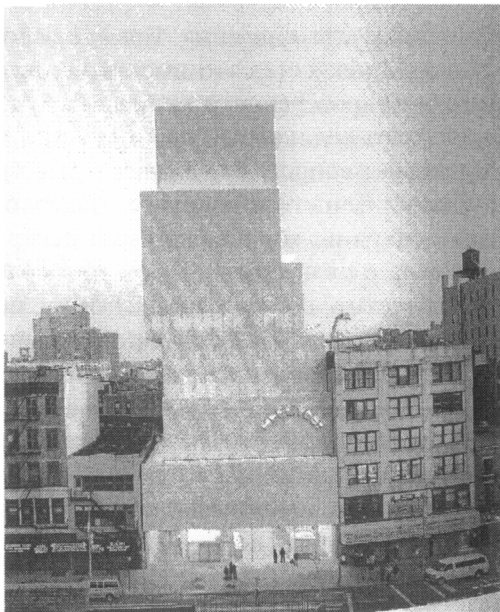

Рис. 2. Музей современного искусства в Нью-Йорке. Sanaa group

определяя архитектуру музеев с позиций дорогостоящих и амбициозных объектов. А как быть с их содержанием, будет ли оно соответствовать высокой архитектуре, не пострадает ли от архитектурного «перегруда». Музеи со слабой коллекцией или вовсе без нее надеются на то, что имя архитектора создаст аудиторию и визитную карточку города.

Другая не менее острая проблема, это соответствие формы и содержания, приоритетность двух составляющих одного целого сегодня как никогда актуальна. Здание растет изнутри в своей функции и планировочной композиции, а архитектура это вершина его образной законченности, все так, но музейная коллекция не должна отходить на второй план. Директор МоМА (Музей современного искусства) в Нью-Йорке Г. Лаури в своих комментариях по этому поводу выражает уверенность, что главное все же коллекция и организация экспозиции, а здание как таковое лишь повышает качество предприятия. Это мнение администрато-

ра, и далее цитируем его же: «Единственное сравнение наиболее точное для меня – вы купили большую бутылку вина, и можете выпить его из пластикового стакана или из хрустального бокала. Вино при этом одно и то же, но почувствовать вкус его лучше в бокале, чем в пластиковом стакане, т. к. чувство и восприятие аромата вина из бокала сильнее и острее. Но нужно помнить, что хрусталь вряд ли сделает вино лучше, чем оно есть» Архитектура

Рис. 3. Музей современного искусства в г. Грац. П. Кук, К. Фурнье Динамика уровня автомобилизации г. Екатеринбург

подобна хрустальному бокалу, который возвышенней пластикового стакана, музейное здание не должно быть просторной кирпичной коробкой. Высокая архитектура и талант автора, несомненно, обогащают опыт и впечатления посетителей музея от коллекции, только важно сбалансировать эти впечатления и добиться цельности восприятия. Множество современных музейных зданий по настоящему впечатляют, но они, к сожалению, не гарантируют решение связанных с ними проблем. Оптимистичным в этой связи является тот факт, что разные по своей сути подходы к организации и эстетике музейных зданий дают возможность выбора и будущего развития этой сферы деятельности общества.

Одним из самых любопытных современных музейных зданий и ярким примером арт-объекта считается Музей современного искусства в австрийском городе Грац, который стал символом этого провинциального города (музей построен в 2003 г. по проекту арх. П. Кука и арх. К. Фурнье), как культурного и туристического центра Европы.

Интересен тот факт, что П.Кук вначале 60-х был одним из создателей группы «Архиграм», которая, предлагала отказаться от догм антики и мрачного конформизма 50-х в архитектуре, создавая новую часто чересчур смелую эстетику и композицию объемов, замешивая все это на новейших информационных технологиях. Понадобилось 40 лет, чтобы мир оценил идеи группы «Архиграм», а П. Кук – профессор и руководитель Барлеттской школы архитектуры при Лондонском университете выиграл конкурс 2000 г. на проект музея в г. Грац. Провокационные полеты фантазии и воображения, наконец, в прямом смысле опустились на землю симпатичного городка (расположенного в нескольких часах езды от Вены), жители которого сразу полюбили необычное здание.

Это здание, не предназначенное для постоянных коллекций, с успехом экспонирует современное искусство во всех его разнообразных формах. Хотя внутреннее пространство считается «проблематичным» из-за недостатка естественного освещения, особенно на втором этаже, а главное украшение фасада – стальная сетка несколько мешает просмотру внутри здания, это необычное объемное решение дает большие возможности кураторам для организации выставок, а публике для удивительных впечатлений, которые она ждет от встречи с искусством. Несомненно, это здание является арт-объектом и очень необычным – биоморфная масса со «щупальцами» и светящейся «кожей» напоминает инопланетное существо. Первые улавливают естественный свет и снабжены электронно-управляемыми люверсами. Просвечивающая «кожа» из синего акрилового стекла (тоже из контекста «Архиграм») на самом деле двойная и верхний слой использован для т. н. Коммуникативного дисплея, управляемого компьютерной системой. Цифровой экран «чувствует» внутреннюю активность зрелищного здания, на нем появляются и исчезают анимации, несложные послания, клипы. Продолговатая остекленная галерея-выступающая из основного объема консоль не

что иное, как смотровая площадка с видом на сказочную панораму города. Идея организации экспозиционного пространства также необычна (траволатор – т. н. «шип» пронизывает весь объем), но именно так можно увидеть крупные экспонаты или мультимедийные инсталляции в разных ракурсах, это также традиционный подход в теории «Архиграма» и работает он весьма успешно. Сложные дизайнерские и технические решения, тем не менее, не делают стоимость здания запредельной, это касается и основной бетонной конструкции.

Здание дружески открыто в окружающую застройку и видно практически со всех точек обзора, полностью остекленный первый этаж и главные входы с двух улиц обеспечивают визуальный контакт между внутренним и внешним пространством, делая это создание шутиливо серьезным, но проницаемым.

Кроме того, в музей включено историческое здание *Eisernes Haus*. Интегрируя эту структуру 1852 г. постройки (первое здание из чугунных конструкций в Австрии вслед за аналогом из английского Шеффилда) в общий план музея авторы проводят успешную городскую реновацию, а сочетание исторического эксперимента и образца современного high-tech кажется им символичным.

Интересно, что архитектурные команды со всей Европы оценили оригинальность и возможности музейного предприятия для проведения выставок, называя его уважительно архитектурной лабораторией. Сами авторы называют его «дружественный пришелец» и с ними полностью соглашаются горожане, а критики «сумасшедшим здание», но все сходится в одном – оно прекрасно вписывается в ткань города и противостоять его шарму трудно.

И все же интроверт или экстраверт, – каким должен быть музей? Наверное, истина как всегда где-то посередине. Здание, как и человек, должно иметь свое «лицо» и быть на своем месте, только тогда оно будет востребовано и любимо. Кажется, это и произошло с музеем города Грац, где разрушены все архитектурные каноны, утопические идеи 40-ка летней давности нашли свое воплощение, и восторжествовал шутиливый оптимизм. И может современное искусство станет, наконец, более оптимистичным, а критики более толерантными. Ведь лучший судья это время, а музейные экспонаты это не только послание из нашего прошлого, но и послание в наше будущее.

Библиографический список

1. Raul A. Barreneche. Nouveaux Musees // PHAIDON Press Limited Paris, 2005.
2. Philip Jodidio. Architecture now! Issue 6 // TASCHEN, 2008.
3. TATLIN News. № 2/44/57 // ООО «Издательство Татлин» Екатеринбург 2008.
4. Architectural Records, McGraw Hill CONSTRUCTION. № 01, 2003, с.127 – 138.
5. Architectural Records, McGraw Hill CONSTRUCTION. № 01, 2004, с.89 – 106.
6. Architectural Records, McGraw Hill CONSTRUCTION. № 12, 2009, с.22, 50, 96.
7. Made in future, Москва «Медиакрат». Зима 2008 – 2009, с. 86.
8. Made in future, Москва «Медиакрат». Лето – осень 2009, с. 89.

ИННОВАЦИОННОЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ КРОВЕЛЬ

Н.Н. КАГАНОВИЧ, студ. А.А. ЗЫКИНА

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уровень урбанизации в России по последним данным составляет уже 50-60 % – это значит, что каждый второй житель страны живет в экологически неблагоприятном месте. Город, конечно, решает многие наши проблемы, но, к сожалению, не лучшим образом влияет на здоровье человека. "В последнее десятилетие состояние здоровья в России заметно ухудшилось", – отметил заместитель министра здравоохранения России Руслан Хальфин, выступая на научно-практической конференции "Состояние и перспективы развития здравоохранения в рамках Союзного государства" – "Об ухудшении здоровья свидетельствует демографическая ситуация, которая характеризуется убылью населения: высокая смертность, низкая рождаемость. Ежегодно мы теряем более двух миллионов человек, из которых около 60 тысяч являются трудоспособными". Конечно, на рождаемость и смертность немалое влияние оказывает социально-экономическое положение в стране и в целом состояние общества, но экология городской среды серьезно ухудшает здоровье нации.